

Научная статья / Research Article

УДК 330.88

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-94-104

Светлана Георгиевна Головина¹, Алексей Владимирович Ручкин²✉,
Кирилл Игоревич Головин³

^{1,2} Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

³ Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

¹ s_golovina@yahoo.com

² alexeyruchkin87@gmail.com

³ kirill.golovin.8@mail.ru

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

В статье представлены результаты обзорно-аналитического исследования существующих теорий социального капитала, специфицирующих его в качестве особого феномена, имеющего значение не только для общественного развития в целом и сельских территорий в частности, но и для успеха функционирования сельскохозяйственных кооперативов – специфических форм сотрудничества и взаимопомощи на селе, деятельность которых важна для решения большого спектра вопросов экономического, социального и экологического характера в границах сельского пространства. Для определения современной сущности и сложившегося концепта рассматриваемого явления (социального капитала) в исследовании предпринят скрупулезный обзор научных взглядов на содержание социального капитала, причем сложившихся как на начальных этапах формирования его современной теории, так и непосредственно в настоящее время (с учетом современных вызовов и угроз). К важному итоговому выводу предпринятой исследовательской работы следует отнести идентификацию социального капитала в качестве инвестиций в общественные сети, приносящих различные выгоды и самим инвесторам, и обществу в целом; социальных отношений, в которые вступают люди для извлечения прибыли или других благ; детерминанты эффективного функционирования современных организаций, включая сельскохозяйственные кооперативы; условия расширения возможностей для сотрудничества и кооперации в границах сельской экономики и сельских территорий. Не менее важно полученное в работе заключение относительно взаимосвязи социального капитала с другими его формами, прежде всего, с человеческим капиталом, количество и качество которого выступает сегодня критическим фактором успеха функционирования любой организации.

Ключевые слова: социальный капитал, сельские территории, сельскохозяйственный кооператив, условия среды, социальные условия, эффективность функционирования

Для цитирования: Головина С.Г., Ручкин А.В., Головин К.И. Феномен социального капитала: значимость для деятельности сельскохозяйственных кооперативов // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 94–104. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-94-104.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Svetlana Georgievna Golovina¹, Alexey Vladimirovich Ruchkin²✉,
Kirill Igorevich Golovin³

^{1,2} Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

³ Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

¹ s_golovina@yahoo.com

² alexeyruchkin87@gmail.com

³ kirill.golovin.8@mail.ru

THE SOCIAL CAPITAL PHENOMENON: SIGNIFICANCE FOR AGRICULTURAL COOPERATIVE ACTIVITIES

The paper presents the results of a survey and analytical study of existing theories of social capital, which specify it as a special phenomenon that is important not only for social development in general and rural areas in particular, but also for the success of the functioning of agricultural cooperatives - specific forms of cooperation and mutual assistance in the countryside whose activities are important for solving a wide range of economic, social and environmental issues within the boundaries of rural space. In order to determine the modern essence and the established concept of the phenomenon under consideration (social capital), the study undertook a rigorous review of scientific views on the content of social capital, which were formed both at the initial stages of the formation of its modern theory, and directly at the present time (taking into account modern challenges and threats). An important final conclusion of the undertaken research work should include the identification of social capital as an investment in social networks that brings various benefits to both the investors themselves and society as a whole; social relations that people enter into for profit or other benefits; determinants of effective functioning of modern organizations, including agricultural cooperatives; conditions for expanding opportunities for cooperation and cooperation within the boundaries of the rural economy and rural territories. No less important is the conclusion obtained in the work regarding the relationship of social capital with its other forms, primarily with human capital, the quantity and quality of which is today a critical success factor for the functioning of any organization.

Keywords: social capital, rural areas, agricultural cooperative, environmental conditions, social conditions, functioning efficiency

For citation: Golovina S.G., Ruchkin A.V., Golovin K.I. The social capital phenomenon: significance for agricultural cooperative activities // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 4. S. 94–104. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-94-104.

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region as part of a scientific project № 22-28-20048.

Введение. Учитывая существующие практики развития сельскохозяйственных кооперативов в тех странах, где они имеют давнюю историю и отличаются разнообразными направлениями деятельности, данная организационная форма (кооператив) имеет все более очевидные социальные проявления как в их сущностном содержании, так и в поле деятельности. Так, с одной стороны,

сельскохозяйственный кооператив (как единственная организация, действующая не в целях извлечения прибыли, а для удовлетворения нужд фермеров и других мелких хозяйств) существенно зависит от сформировавшегося в его границах и в границах сельских территорий социального капитала, с другой стороны, выполняет важные социальные функции в сельском пространстве и сельском сооб-

ществе. В современной научной литературе по кооперации встречаются утверждения, что социальный капитал в кооперативных организациях с различной сложностью внутреннего устройства не менее значим, чем капитал финансовый или физический.

Принимая в расчет усиливающуюся актуализацию социального капитала для успеха функционирования сельской экономики и кооперативных форм ее организации, **основной научной гипотезой данного исследования** является утверждение о том, что сельскохозяйственные кооперативы, представляя собой особые социально-экономические институты, именно при условии наличия релевантного социального капитала способны мобилизовать мелкие и средние аграрные хозяйства на эффективную деятельность, причем не только сугубо экономическую, но и социальную, и экологическую, порождая вследствие этого различные положительные внешние эффекты. И наоборот, отсутствие адекватного социального капитала, необходимого для генерирования на селе всевозможных форм сотрудничества и взаимопомощи, становится непреодолимым ограничением для развития сельскохозяйственной кооперации, что, в свою очередь, также оборачивается многочисленными экстерналиями, только уже отрицательными по своему характеру.

Материалы и методы исследования. В целях верификации выдвинутой гипотезы, используя при этом такие методы исследования, как обзорно-аналитический, формально-логический, дискурсивный, в статье предпринят скрупулезный экскурс в теорию социального капитала, а именно в содержание работ известных ученых в данной области междисциплинарных изысканий, изданных в период с 1970-х годов и по настоящее время. Наиболее пристальное внимание уделено мнению представителей неоклассического направления экономической науки по вопросам происхождения социального капитала, постепенной модификации его содержания и качества по мере развития экономики и

общественной эволюции в целом, влияния на успешность и эффективность жизнедеятельности его носителей.

Результаты исследования и их обсуждение. Являясь особыми организациями, деятельность которых базируется на коллективных традициях и ценностях, всеобъемлющей взаимопомощи и тесном сотрудничестве, сельскохозяйственные кооперативы сегодня имеют возможность не только решать экономические проблемы, но и инвестировать средства в устойчивое социальное развитие села, оказание агроэкологических услуг, демонстрируя строгую социальную и экологическую ответственность для нейтрализации следствий потенциальных или уже существующих биологических, климатических, политических вызовов и угроз. Более того, сельскохозяйственные кооперативы, став в настоящее время (в тех странах, где они действительно отличаются динамичным эволюционным развитием) важной частью сельской экономики и неотъемлемыми элементами социальной жизни сельских сообществ, функционируют, опираясь на уникальный социальный капитал, феномен которого заслуживает пристального изучения и как общетеоретическая конструкция, и как практико-ориентированная концепция.

В связи с вышесказанным оценку значимости социального капитала для развития сельскохозяйственной коопераций следует начать с анализа существующих методологических подходов к пониманию социального капитала, тесно связанного с другими его формами (человеческим, культурным и т.д.). Так, в зависимости от «поля» функционирования капитал, по мнению известного французского социолога П. Бурдьё, выступает в трех основных формах: 1) экономический капитал, который немедленно и непосредственно может конвертироваться в деньги и институционализироваться в имущественные права; 2) культурный капитал, при определенных условиях превращаемый в экономический капитал и, по сути, также институционализируемый (в образовательные

квалификации, к примеру); 3) социальный капитал, состоящий из социальных обязательств (сетей, связей и т.д.), который в известных обстоятельствах также приобретает черты экономического капитала и институционализируется в определенный социальный статус (или другие социальные феномены) [1, с. 242].

Несмотря на то что широкое распространение теория социального капитала получает именно сегодня, более ранние исследования относительно данного феномена встречаются в публикациях П. Бурдьё [2] и Г. Лори [3], анализирующих влияние социальной среды на развитие отдельного человека. Однако, как показывает практика, полученные ими результаты в то время не удостоиваются пристального внимания со стороны экономистов, и происходит это в силу того, что применяемый ими подход не является сугубо экономическим. Более того, понимание социального капитала встречается в экономической науке и в более ранних работах, в первую очередь в работах экономистов-классиков (неоклассиков), в которых он рассматривается наряду с другими формами капитала, так как проходит обычные для капитала «жизненные фазы»: создание, воспроизводство, накопление. И все же именно научные социологические школы (П. Бурдьё – европейская школа, Дж. Коулмен и Р. Патнэм – американская школа) оказывают значительное влияние на направления научных (междисциплинарных) дискуссий относительно социального капитала. П. Бурдьё и его коллеги ограничивают социальный капитал определенными классами (социальными группами), формирующимися внутри общества, а Дж. Коулмен, Р. Патнэм и их последователи сосредотачиваются на вопросах о том, каким образом социальный капитал способствует общественному прогрессу в целом [4, 5].

Как результат, в центре внимания оказываются социальные отношения, развивающиеся в семьях, сообществах, организациях и других группах людей, при этом понятие социального капитала, вытекающее из данных подходов (именно

как разновидности капитала), наполняется следующим содержанием: это есть инвестиции в общественные отношения с ожиданием и возможностью получения доходов. Такое определение социального капитала разделяется всеми учеными, участвующими в обсуждении его роли в русле неоклассической традиции (П. Бурдьё, Р. Берг, Дж. Коулмен, Б. Эрикссон, Х. Флэп, Н. Лин, Р. Патнэм), а в основе его лежит утверждение о том, что люди взаимодействуют и участвуют в социальных отношениях (сетях) в том числе для того, чтобы извлекать прибыль (доход) или другую выгоду.

Формирование социального капитала (в совокупности с развитием других форм капитала), в свою очередь, оказывает синергетическое воздействие на функционирование любых хозяйствующих субъектов (организаций, регионов, стран) по нескольким причинам. Во-первых, составляющие социальный капитал отношения облегчают поток информации в определенных границах, расширяя возможности выбора (и индивидам, и фирмам, и более крупным субъектам) в ходе организации различных видов деятельности и уменьшая при этом транзакционные издержки. Причем организациям, к примеру, в этом случае проще выбирать людей с подходящими знаниями и навыками (определенным человеческим капиталом), людям – легче найти организации, которые могут эффективно использовать их капитал, обеспечивая соответствующее вознаграждение, администрациям территориальных единиц – с меньшими затратами времени и денежных средств определиться с концепцией развития территории и условиями ее реализации. Во-вторых, социальные связи позволяют использовать особый потенциал тех агентов, которые (благодаря их профессиональным качествам, стратегическому положению, занимаемым позициям) способны принести в организацию (субъект) ценные ресурсы в форме оптимальных предложений в процессе принятия ключевых решений, укрепления конкурентоспособности и усиления лоббирующих

возможностей. В-третьих, социальные ресурсы и сети могут выступать как своеобразные «удостоверения» и замещать формальные оценки умений и навыков, также расширяя спектр выбора подходящего для организации (субъекта) человеческого и социального капитала (и наоборот) [6].

И все же, исходя из того, на каком уровне происходит получение доходов и прибыли на инвестиции в социальный капитал (происходит ли это для отдельного человека или на уровне группы людей, организации, территории, общества), можно идентифицировать три теоретических подхода к содержанию и значимости социального капитала. В первом из них в фокусе исследования оказывается использование социального капитала отдельными людьми, включенными в социальные сети, для удовлетворения определенного индивидуального интереса (материального, морального). На этом уровне социальный капитал подобен человеческому капиталу, инвестиции в который осуществляются людьми, рассчитывающими на выгоду и прибыль для себя лично, хотя в совокупности они приносят пользу и коллективу. Основные исследовательские вопросы при этом подходе сводятся к определению путей вложения людьми средств в общественные отношения, механизмов извлечения индивидами персональных выгод из вложенных в отношения ресурсов. Работы по данной тематике довольно часто встречаются в современной экономической литературе (Н. Лин, Р. Берт, П. Масден, Х. Флэп, А. Портес).

В другом подходе ученые сосредотачивают свое внимание на социальном капитале, создаваемом на уровне определенной совокупности людей, а исследовательские аспекты смещаются к вопросам относительно того, каким образом те или иные группы лиц формируют и поддерживают социальный капитал, являющийся коллективным активом, что представляет собой такой коллективный актив, как такой коллективный феномен способен увеличивать жизнеспособность сообщества в целом и возможности каж-

дого его члена в отдельности. П. Бурдые [1] и Дж. Коулмен [4] широко обсуждают эти вопросы в сугубо теоретической плоскости, в то время как работы Р. Патнэма [5] отличаются глубокими эмпирическими исследованиями роли и места общественного сегмента человеческого и социального капиталов в современном развитии. Признавая значимость данных (и подобных) исследований, взаимосвязанных между собой и культивирующих особое понимание социального капитала, необходимо отметить то, что центральный интерес при этом подходе состоит в изучении процессов генерирования и развития социального капитала именно как коллективного актива. Например, «плотные» или «закрытые» социальные сети рассматриваются как средства, с помощью которых можно сохранять и воспроизводить коллективный социальный капитал. В связи с этим возникает еще один важный вопрос относительно того, как именно сложившиеся в коллективе неформальные институты (социальные нормы, правила поведения), помимо других свойств общественных отношений внутри группы (доверие, симпатии и т.д.), влияют на формирование и развитие данного феномена – группового (общественного) социального капитала. Применительно к сельским территориям и, соответственно, к сельским сообществам и сельскохозяйственным кооперативам механизмы такого влияния на социальный и человеческий капитал представляют несомненный интерес.

Если говорить о роли социального капитала непосредственно в рамках отношений отдельных лиц и конкретных организаций (в данном исследовании это важно для результатов функционирования сельскохозяйственных кооперативов), то развитие социальных сетей (а за счет этого доступ к знаниям и ресурсам других людей) считается непереносимым условием успеха и работника, и фирмы (в том числе кооператива). Более того, качество социальных сетей, позиция человека в социальной структуре, особенно в отношении взаимосвязей между людьми и дру-

гие различия в социальных сетях порождают неравенство в возможностях карьерного роста, а также дифференциацию доходов среди людей с одинаковым образованием, примерно равными способностями и идентичным опытом. В научной литературе утверждается, что люди с лучшим социальным капиталом имеют более высокую «норму прибыли» на свой человеческий капитал (конструктивная вовлеченность работника в сети является условием его совершенствования), так же, как организация (субъект), с одной стороны, с устойчивыми и, с другой стороны, динамично развивающимися социальными сетями имеет более значимый потенциал к развитию и росту [7].

В третьем направлении, представленном работами Дж. Коулмена и Р. Патнэма, социальный капитал определяется как актив, состоящий из любых социальных ресурсов, полезных для общества в целом. Точнее говоря, они идентифицируют социальный капитал как общественное благо, доступное всем членам, которое сама социальная группа (или сообщество) формирует, поддерживает и развивает как особый общественный актив. Поскольку отмеченный социальный капитал есть общественное благо, его использование (или неиспользование) зависит от доброй воли отдельных участников, а поведение, называемое в экономической науке «безбилетный проезд» («free riding»), возможно, но общественно порицаемо и мало приемлемо. Таким образом, нормы, доверие, санкции, власть и другие общественные институты приобретают особую значимость в поддержке современного социального капитала [5, 8].

Особо отметим, что проведение анализа социального капитала на разных уровнях (индивидуальном, групповом (коллективном), общественном) обусловило некоторые проблемы в теории и, как следствие, в подходах к его измерению и оценкам. Определенные сложности возникают в результате того, что некоторые исследователи свободно маневрируют между отмеченными уровнями анализа. К примеру, для П. Бурдые, оце-

нивающего социальный капитал как инструмент поддержки господствующего класса, значение имеют: 1) размер группы или сети; 2) объем капитала, находящегося в распоряжении отдельных участников; 3) прочность отношений; 4) интенсивность взаимодействия [1, с. 248]. Как показывает практика, выводы его исследований (методики оценки, в частности) приемлемы не для любой социальной сети, а лишь для той, в которой все участники поддерживают тесные интеракции (абсолютно плотная и/или хорошо институционализированная социальная сеть, каковой чаще всего является сообщество членов кооператива). В свою очередь, Дж. Коулмен, подчеркивая то, каким образом люди могут использовать социоструктурные ресурсы для получения лучших результатов их действий, опять же уделяет большое внимание коллективной природе социального капитала и его важности для динамики развития коллективных форм деятельности, включая кооперативные организации [4].

В связи с наличием вышеперечисленных обстоятельств, на определенном этапе эволюции данных подходов становится важным идентификация существующих концептуальных противоречий и их постепенное разрешение в целях построения последовательной теории социального капитала. Так, выявив в господствующих теориях социального капитала спорные аспекты, Н. Лин определяет в них суть разногласий и содержание основных проблем, одной из которых ученый (и его коллеги) считает отсутствие консенсуса по вопросу о том, является ли социальный капитал феноменом индивидуальным, коллективным или общественным [9, 10].

В итоге большинство участников дискуссии соглашались с тем, что социальный капитал есть явление общественное, коллективное и индивидуальное одновременно. В этом смысле «социальный капитал есть институционализированные общественные отношения с вложенными индивидуальными ресурсами, выгодными как для сообщества в

целом, так и для каждой отдельной его личности» [11]. Причем на коллективном и общественном уровнях социальный капитал представляет собой некоторое скопление ценных для группы (сообщества, общества) возможностей (экономических, человеческих, политических, культурных), сгенерированных взаимоотношениями участников интерактивных социальных сетей.

Для функционирования сельскохозяйственного кооператива, деятельность которого основана на особых (кооперативных) принципах, важно то, что термин «социальный капитал» (даже если объектом его сосредоточения является отдельная личность) всегда предполагает наличие взаимосвязей и взаимодействий между людьми. Во-первых, социальный капитал состоит из норм и общественных отношений, присущих социальной структуре. Такие отношения, составляя в данный момент определенный «запас», могут быть укреплены или ослаблены в течение какого-либо времени. Во-вторых, он позволяет членам группы как достигать своих индивидуальных целей, касающихся извлечения дохода и выгод, так и реализовывать сугубо социальные или общественные устремления. При этом цели, преследуемые одной группой, могут как соответствовать, так и противостоять целям других групп. В-третьих, социальный капитал накапливается и реализуется через социальное взаимодействие либо между членами какой-либо одной группы, либо между определенными группами людей. В то же время социальный капитал той или иной группы не всегда является составным элементом общественного социального капитала, так как он может работать только на интересы группы, противостоящие интересам отдельного сообщества или общества в целом. Учитывая этот факт, спецификация таких понятий, как индивидуальный, групповой или общественный социальный капитал, безусловно, имеет высокую значимость.

Обращаясь к данным дефинициям, отметим, что наиболее сложным является идентификация социального капитала

именно на индивидуальном уровне. Причем количество и качество индивидуального социального капитала имеет значение для функционирования организации, к которой индивид имеет непосредственное отношение (в нашем случае – сельскохозяйственного кооператива). Трудности в трактовках и их интерпретации появляются и тогда, когда социальный капитал, определяемый как коллективное или даже общественное благо (наряду с другими коллективными или общественными товарами), становится (как это происходит в современной науке) универсальным термином, охватывающим любые проявления социальной интеграции и солидарности. Ситуация складывается таким образом, что, учитывая значение социальных ресурсов и отношений в социальном капитале, академические исследования сосредотачиваются на отдельных их аспектах. Некоторые ученые акцентируют внимание на «местоположении» или позиции людей в социальных сообществах (к примеру, сельских). Другие оценочные критерии, например, плотность и размер сетей, близость и вектор отношений, которые встречаются в научной литературе по социальному капиталу.

При определении социального капитала на общественном уровне авторы часто фокусируются на таком его проявлении, как «доверие», которое облегчает коллективное действие и решает так называемую проблему «бесплатного проезда» («free-riding problem»). Известный в области исследований социального капитала американский ученый Ф. Фукуяма (философ, политолог, политэконом) также ассоциирует социальный капитал, прежде всего, с доверием и доказывает, что уровень развития именно этого элемента социального капитала определяет индустриальную структуру экономики [12]. По его мнению, некоторые страны являются высокотрастовыми обществами, где доверие не ограничено семьей, а, скорее всего, является общественным достоянием, тогда как другие можно отнести к обществам с низким уровнем общественного доверия. В пер-

вой группе стран основными производителями являются корпорации, которым свойственно профессиональное управление людьми, способными сотрудничать в обширном деловом пространстве, в то время как во второй группе преобладают мелкие (семейные) фирмы, не расположенные к сотрудничеству. В конечном счете, сложившийся в том или ином обществе (средний) уровень доверия в определенной мере детерминирует преобладание тех или иных форм организации экономической деятельности [13]. Данная гипотеза, верифицированная учеными эмпирически, имеет принципиальное значение для определения перспектив развития тех или иных форм организации аграрного бизнеса, в том числе сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Отметим, что некоторые ученые включают в понятие социального капитала и другие составляющие, важные для современных исследований. Одни из них отождествляют социальный капитал с социальными способностями [6], другие оперируют такими понятиями, как социальные ограничения и гражданские обязательства [14], третьи утверждают, что на выгоды, получаемые от участия в сетях и инвестирования в социальный капитал, существенно влияют такие сетевые характеристики, как «структурная целостность и структурные ограничения» социального капитала [15]. В комплексном подходе к данному явлению структура социального капитала определяется комбинацией размера социальной сети, тесноты взаимоотношений, объема социальных ресурсов, находящихся в собственности этих сетей, и многими другими важнейшими элементами [13].

Научный интерес представляет не только сущность и структура социального капитала, но и (особенно в контексте данного исследования) механизмы его влияния на развитие хозяйствующих субъектов. Относительно данного аспекта примечательно, что значение социального капитала для организаций или других групп людей отмечается представителями всех теорий. В ряде зарубежных тео-

ретических исследований (в том числе об особенностях сельскохозяйственной деятельности в странах с переходной экономикой) уже имеются некоторые выводы о взаимосвязи между степенью успешности аграрных производителей и их участием в различных социальных (и бизнес) сетях [13]. В целом, если абстрагироваться от сферы деятельности, Дж. Коулмен заявляет, что социальные взаимодействия создают шаблоны отношений, которые составляют солидарный ресурс, доступный всем участникам экономической деятельности [8]. Что касается непосредственно доступности ресурсов и эффективности их использования, то важность этих вопросов в теории социального капитала строится на многократно верифицированном утверждении о том, что доступ к социальным ресурсам и их использование коррелируют с социально-экономическими результатами функционирования организаций, отраслей, территорий. Не менее важны для достижения положительных результатов такие элементы, как целеполагание и определенность намеченных ориентиров в ходе формирования и развития сообществ (коллективов, ассоциаций, общества) [16].

Перемещаясь в прикладную плоскость исследования, обращаясь к непосредственному влиянию социального капитала на развитие такого явления, как сельскохозяйственная кооперация, следует перейти к верификации, выдвинутой в ходе работы гипотезы о том, что отсутствие социального капитала определенного качества в границах сельских территорий (сельских сообществ) препятствует созданию и успешному функционированию кооперативных форм организации даже в относительно благоприятной формальной институциональной среде. С методологической точки зрения несомненный интерес в этом плане представляет такой элемент социального капитала (влияющий и на развитие сельских сообществ, и на выбор форм аграрной деятельности), как «доверие». Теоретический и эмпирический анализ данного феномена занимает зна-

чимое место в современных исследованиях социального капитала в разрезе различных (в том числе хозяйствующих) субъектов. Хотя на интуитивном уровне содержание понятия «доверие» довольно очевидно, определить его на научно-теоретическом (концептуальном) уровне, а уж тем более оценить на эмпирическом, – задача непростая. Именно поэтому в последние годы появляется много литературы, посвященной исследованию данного явления в социальном или экономическом контекстах. Суть влияния доверия на общественно значимый результат обычно формулируется следующим образом: доверчивое поведение подвергает человека риску, особенно если другие ведут себя эгоистично, но в то же время взаимное доверие позволяет реализовать преимущества и получить желаемый социальный эффект с меньшими затратами [17]. Обращая внимание на данный аспект социального капитала, некоторые ученые, исследующие вопросы развития сельскохозяйственной кооперации, рассматривают ослабление уровня доверия в аграрных кооперативов как результат усиления гетерогенности интересов их членов.

В целом же теоретическая и эмпирическая литература, обзор которой представлен выше, демонстрирует, что социальный капитал, идентифицированный и измеренный определенным образом, имеет значение для большого набора социально-экономических результатов деятельности хозяйственных единиц (в исследуемой плоскости – сельскохозяйственных кооперативов). В связи с этим возникает вопрос, каким же образом социальный капитал аккумулируется и может ли его накопление быть ускорено путем какого-либо стратегического вмешательства. Глубоких теоретических исследований, имеющих значимые практические результаты по данному вопросу, пока не существует. Еще один фокус подобных исследований – способствующие реализации сформулированных обществом (обществами) целей гражданские (общественные) сети или различные общественные ассоциа-

ции, совокупность которых Р. Патнэм определяет как социальный капитал [5]. Такая интерпретация социального капитала (как запаса социальных норм и сетей) согласуется с его идентификацией в качестве «определенного вида ресурса, доступного индивиду», который «включает в себя множество различных составляющих», «облегчает определенные действия лиц внутри организации», «способствует достижению ею определенных целей, добиться которых при отсутствии социального капитала адекватного качества практически невозможно» [4, с. 98], но все же требует дополнительных исследований и обсуждения в ходе научных дискуссий.

Заключение. Обобщая представленный материал, следует заключить, что в последние годы и ученые, и политики, и практики уделяют серьезное внимание созданию и функционированию сельскохозяйственных кооперативов, способных выступить в новых условиях среды в качестве драйверов развития сельской экономики и сельских территорий в целом. Современные вызовы и угрозы, с одной стороны, создают для развития сельскохозяйственной кооперации определенные сложности, с другой стороны, открывают для нее новый спектр возможностей в плане решения экономических, социальных и экологических задач на селе. Как показали принятые исследования (результаты которого представлены как в данной статье, так и в предыдущих работах), для успешной деятельности рассматриваемых хозяйствующих субъектов (кооперативных организаций) анализируемый в работе феномен (социальный капитал) имеет предельно важное значение. Учитывая социальную основу организации, сельскохозяйственный кооператив не может существовать без «встроенности» членов кооператива в его ежедневную работу, без их стремления к взаимопомощи и сотрудничеству, без достижения в сельском сообществе определенного уровня доверия. Именно поэтому результаты сугубо фундаментальных (на первый взгляд) исследований могут иметь

на самом деле большое прикладное значение для развития самых различных кооперативных практик в отечественном сельском пространстве (от простейших неформальных до современных предпринимательских и социально ориентированных).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bourdieu P. The Forms of Capital. In: Richardson J. G. (ed.). Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. London: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.
2. Bourdieu P., Passeron J.C. Reproduction in Education. Society, Culture. Beverly Hills: Sage, 1977.
3. Loury G. A Dynamic Theory of Racial Income Differences. In Wallace P. A., LeMund P. A. (eds.). Women, Minorities, and Employment Discrimination, Lexington, MA: Lexington Books, 1977.
4. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95–120.
5. Putnam R. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life // The American Prospect. 1993. № 13. P. 35–42.
6. Chitsaz E., Tajpour M., Hosseini E. (eds.). The Effect of Human and Social Capital on Entrepreneurial Activities: A Case Study of Iran and Implications // Entrepreneurship and Sustainability. 2019. Issue 6 (3). P. 1193–1203.
7. Burt R. S. The Contingent Value of Social Capital // Administrative Science Quarterly. 1997. № 42. P. 339–365.
8. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge and London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1990.
9. Lin N., Erickson B. Social Capital: An International Research Program. Oxford Scholarship, 2012.
10. Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. 1998. № 22. P. 1–24.
11. Chun Ma S., Kaplanidou K. Social Capital and Running: A Network Social Capital Perspective // Sustainability. 2021. № 13 (22). P. 12398.
12. Fukuyama F. Social Capital and the Global Economy // Foreign Affairs. 1995. № 74 (5). P. 89–103.
13. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Social Capital in Russian Agricultural Production Co-Operatives // Post-Communist Economies. 2014. Vol. 26. № 4. P. 522–536.
14. Fix B. The Trouble with Human Capital Theory // Real-world Economics Review. 2018. № 86. P. 15–32.
15. Stokey N.L. Technology, Skill, and the Wage Structure // Journal of Human Capital. 2018. № 12 (2). P. 343–384.
16. Lin N. Social Capital: A Theory of Social Structure and Action. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
17. Hakelius K., Hansson H. Members' Attitudes towards Cooperatives and Their Perception of Agency Problems // International Food and Agribusiness Management Association. 2016. № 19 (4). P. 1–14.

References

1. Bourdieu P. The Forms of Capital. In: Richardson J. G. (ed.). Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. London: Greenwood Press, 1986. R. 241–258.
2. Bourdieu P., Passeron J.C. Reproduction in Education. Society, Culture. Beverly Hills: Sage, 1977.
3. Loury G. A Dynamic Theory of Racial Income Differences. In Wallace P. A., LeMund P. A. (eds.). Women, Minorities, and Employment Discrimination, Lexington, MA: Lexington Books, 1977.
4. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95–120.
5. Putnam R. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life // The American Prospect. 1993. № 13. R. 35–42.

6. *Chitsaz E., Tajpour M., Hosseini E.* (eds.). The Effect of Human and Social Capital on Entrepreneurial Activities: A Case Study of Iran and Implications // *Entrepreneurship and Sustainability*. 2019. Issue 6 (3). R. 1193–1203.
7. *Burt R.S.* The Contingent Value of Social Capital // *Administrative Science Quarterly*. 1997. № 42. R. 339–365.
8. *Coleman J.* Foundations of Social Theory. Cambridge and London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1990.
9. *Lin N., Erickson B.* Social Capital: An International Research Program. Oxford Scholarship, 2012.
10. *Portes A.* Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. 1998. № 22. R. 1–24.
11. *Chun Ma S., Kaplanidou K.* Social Capital and Running: A Network Social Capital Perspective // *Sustainability*. 2021. № 13 (22). R. 12398.
12. *Fukuyama F.* Social Capital and the Global Economy // *Foreign Affairs*. 1995. № 74 (5). R. 89–103.
13. *Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A.* Social Capital in Russian Agricultural Production Co-Operatives // *Post-Communist Economies*. 2014. Vol. 26. № 4. R. 522–536.
14. *Fix B.* The Trouble with Human Capital Theory // *Real-world Economics Review*. 2018. № 86. R. 15–32.
15. *Stokey N.L.* Technology, Skill, and the Wage Structure // *Journal of Human Capital*. 2018. № 12 (2). R. 343–384.
16. *Lin N.* Social Capital: A Theory of Social Structure and Action. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
17. *Hakelius K., Hansson H.* Members' Attitudes towards Cooperatives and Their Perception of Agency Problems // *International Food and Agribusiness Management Association*. 2016. № 19 (4). P. 1–14.

Статья принята к публикации 11.10.2022/
The article has been accepted for publication 11.10.2022.

Информация об авторах:

Светлана Георгиевна Головина, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, доктор экономических наук, профессор

Алексей Владимирович Ручкин, заведующий кафедрой философии, кандидат социологических наук, доцент

Кирилл Игоревич Головин, студент 2-го курса

Information about the authors:

Svetlana Georgievna Golovina, Chief Researcher at the Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management, Doctor of Economics, Professor

Alexey Vladimirovich Ruchkin, Head of the Department of Philosophy, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Kirill Igorevich Golovin, 2nd Year Student

